

Власова А.Е.

Жизнь и педагогическая деятельность Н.И. Пирогова в обстановке общественного движения середины XIX века.

В России 60-е годы XIX столетия были периодом общественного движения, обусловленного растущими противоречиями в обществе. Крымская война 1853—1855 годов ярко показала архаизм и отсталость крепостной системы. Несмотря на героизм солдат и многих военачальников, Россия из-за экономической и технической отсталости, неправильной стратегии высшего командования потерпела поражение.

«В связи с этим распространились передовые идеи, наблюдалось дальнейшее развитие критического реализма и идеи народности искусства, литературы и воспитания. Эти идеи, однако, понимались представителями различных мировоззрений по-разному. Важной составной частью общественного движения было мощное педагогическое движение того времени». Критика крепостнического воспитания, борьба против сословной школы, борьба за образование, дающее широкий кругозор, за воспитание человека и гражданина, за образование женщин, за уважение к личности ребенка, а также разработка дидактических вопросов, требование широкой сети народных школ, автономия высшей школы — таковы были важнейшие вопросы, выдвинутые русской прогрессивной педагогикой 60-х годов XIX века.

Педагогическое движение было неоднородным. Педагоги, принадлежавшие к различным общественным направлениям, трактовали вопросы со своих позиций.

В этот период возникает ряд общественных организаций, которые ставят себе целью решить проблемы педагогической теории и практики. В 1859 году было создано Петербургское педагогическое собрание, которое впоследствии было переименовано в Петербургское педагогическое общество. В его работе принимали участие П. Г. Редкий, К. Д. Ушинский, В.

Я. Стоюнин, В. И. Водовозов, Д. Д. Семенов, А. Я. Герд и многие другие педагоги.

В 1861 году при Вольном экономическом обществе был создан Комитет грамотности, где очень активно обсуждались вопросы организации народной школы. «Организуются воскресные школы, в которых ведут свою работу и революционеры. Создаются школы для детей рабочих, а в некоторых местах — дошкольные учреждения».

Под влиянием общественно-педагогического движения активно развивалась педагогическая журналистика; на страницах многих журналов горячо обсуждались главнейшие и важнейшие вопросы воспитания и обучения.

Издавались такие журналы как: «Журнал для воспитания» (возник в 1857 году, с 1860 года выходил под названием «Воспитание», в нем было помещено несколько первых статей К. Д. Ушинского); «Русский педагогический вестник», «Учитель» (выходил с 1860 по 1870 год, был посвящен почти исключительно вопросам народной школы); «Педагогический сборник» (журнал издавался Главным управлением военно-учебных заведений с 1864 года, был посвящен общим вопросам воспитания и средней общеобразовательной школе); «Ясная Поляна» (журнал издавался в 1861—1862 годах Л.Н.Толстым, освещал опыт Яснополянской школы).

Вопросы воспитания и образования также освещались литературными и политическими журналами. В «Современнике» — журнале революционно-демократического направления — было помещено несколько статей Н.Г.Чернышевского по вопросам воспитания и образования и Н.А.Добролюбова («О значении авторитета в воспитании», «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами» и др.).

Общим вопросам воспитания посвящали свои страницы в начале 60-х годов некоторые специальные журналы. Так, в 1856 году в журнале «Морской сборник» была опубликована известная статья Пирогова

«Вопросы жизни», послужившая началом оживленной педагогической дискуссии.

Н.И. Пирогов жил в то время, когда в России начали зарождаться идеи атеизма и нигилизма, а также появились идеи материализма. В шестидесятые годы XIX века началось использование имени науки для борьбы с Богом. Те, кто отпадал от веры, начинали доказывать, что, с точки зрения науки, Бога нет.

Н.И. Пирогов писал: «Смело и несмотря ни на какие исторические исследования, всякий христианин должен утверждать, что никому из смертных невозможно было додуматься и еще менее дойти до той высоты и чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа; нельзя не почувствовать, что они не от мира сего. Веруя, что основной идеал учения Христа по своей недостижимости остается вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира чрез внутреннюю связь с Божеством, мы ни минуты не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса».

Как отмечает архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), Н.И. Пирогов видел прогресс человечества в том, чтобы люди по духу приблизились к Евангелию, стали добрыми, бескорыстными, правдивыми, чистыми сердцем и милосердными. Конечно, прогресс социальных реформ в народах также необходим, но он немыслим без прогресса человеческих отношений, без совершенствования каждой отдельной души человеческой. Как известно, камень, который бросили в воду, вызывает круги. Подобно ему, чувства, мысли и дела человека вызывают соответствующие им круги в окружающем мире: либо добро, либо зло. Человеческое добро рождает отклик добра, улучшая человеческие отношения и самую жизнь. А зло, которое таится в одном сердце, отравляет жизнь многих... Это, может быть, идет против законов материализма, но это соответствует правде мира.

По словам архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского), Евангелие было любимой книгой Пирогова. Он верил, что евангельское

откровение есть истинное Слово Божие, и что это Слово вводит душу в вечность: свою жизнь Пирогов строил на евангельских основах. Такое глубокое религиозное отношение к жизни отмечает путь всех великих ученых, истинных слуг человечества. Христианские взгляды Пирогова наложили отпечаток на его врачебно-хирургическую и педагогическую деятельность.

Будучи неординарной, яркой, одаренной личностью, Пирогов страдал от одиночества в личной жизни. Ему трудно было найти друзей. Он искал не друзей, а друга. Есть однолюббы в любви, Пирогов был однолюбом в дружбе. Сам он лишь перед одним избранником мог раскрыть душу. От избранника готов был требовать того же. Избранницей Пирогова должна была стать женщина. Возможность раскрыть до конца душу – для Пирогова одно из главных условий любви. Поскольку избранник мог быть только один, образ любимой женщины и образ друга сливались воедино. Пирогов искал не только женщину – жену, не просто жену – друга.

В ноябре 1842 года Николай Иванович Пирогов вступил в брак с Екатериной Дмитриевной Березиной. Пирогов был уверен, что гармония супружеской жизни заключается в том, что у него есть призвание, священная обязанность перед обществом, великое дело; ее долг – без колебаний поверить в необходимость его трудов, помогать ему любовью и заботой. Его жена почти не появлялась в модных салонах и гостиных. Она растила дома сына, ждала мужа с работы. Зимой 1846 года Екатерина Дмитриевна умерла при рождении второго ребенка. После смерти жены Пирогов называл детей своим земным бессмертием, очень желал дать своим сыновьям мать. Пирогов создал в воображении идеал женщины – друга, жены, матери, изложил свои взгляды в обширной статье, которая не была предназначена ни для кого в частности. Пирогов ждал, что, неведомая и прекрасная ОНА сама узнает себя, откликнется. Пироговский «идеал женщины» в списках ходил по рукам. «Идеал женщины» восторженно читала юная баронесса Александра Антоновна Бистром. Девятнадцатилетняя девушка чувствовала себя

«одиноким душой», много размышляла о жизни, любила детей и ненавидела танцевать. Пирогов дал также юной Саше свою статью «Вопросы жизни», в которой излагал свои социально-педагогические взгляды. В 1850 году состоялась женитьба Пирогова на А. А. Бистром.

Особое внимание следует уделить профессионально-врачебной деятельности Н.И. Пирогова. Свою хирургическую деятельность он начал в 30-х годах XIX века. Пирогов – один из основоположников хирургии как науки. Он предложил использовать анатомические исследования на замороженных трупах для обучения, издал атлас под названием «Топографическая анатомия, иллюстрированная разрезаниями, проведёнными через замороженное тело человека в трёх направлениях» и этим положил начало операционной хирургии, а также топографической анатомии.

«16 октября 1846 года произошло первое испытание эфирного наркоза» [15, с. 250]. Как всякое новшество, эфирный наркоз сразу нашел как приверженцев, так и критиков. Пирогов не примкнул ни к одному лагерю до тех пор, пока не проверил свойства эфира в лабораторных условиях, на собаках, на телятах, далее на себе, на своих помощниках. 14 февраля 1847 г. он произвел свою первую операцию под эфирным наркозом. Впервые применил наркоз в военно-полевой хирургии при оказании хирургической помощи на поле сражения. Высказал предположение о существовании болезнетворных микроорганизмов, которые вызывают нагноение ран.

Когда в 1853 году началась Крымская война, Пирогов был назначен главным хирургом осаждённого Севастополя. В октябре 1854 года с отрядом врачей выехал в действующую армию. Впоследствии он писал: «Я никогда не забуду моего въезда в Севастополь. Это было в позднюю осень в ноябре 1854 года. Вся дорога от Бахчисарая на протяжении 30 верст была загромождена транспортом раненых, орудий и фуража. Дождь лил как из ведра, больные и между ними ампутированные лежали по двое и по трое на подводе, стонали и дрожали от сырости, и люди и животные едва двигались в грязи по колени, падаль валялась на каждом шагу... слышались в то же время

и вопли раненых и карканье хищных птиц, целыми стаями слетавшихся на добычу, и крики измученных погонщиков, и отдалённый гул севастопольских пушек. Поневоле приходилось задумываться о предстоящей судьбе наших больных, предчувствие было неутешительное. Оно и сбылось».

С именем Николая Ивановича Пирогова связано первое в мире участие женщин в уходе за ранеными на театре военных действий. В 1854 г., 25 октября была учреждена первая в мире Крестовоздвиженская община сестер милосердия в Петербурге для помощи воинам на полях сражения, работавшая в Крыму под руководством Пирогова. Это было нововведением, т.к. до этого женщины не принимали участия в военных действиях. Применение женских рук, женского умения ухаживать за ранеными положительно сказалось не только на организации жизненного уклада госпиталя, но и обратило внимание общественности на злободневные вопросы развития здравоохранения в России.

«Деятельность Н.И. Пирогова в Севастополе была не только «Врачебная, но и учебная»: помимо заведывания перевязочными пунктами города, он обучал врачей, читал курс оперативной хирургии».

Педагогическая статья «Вопросы жизни» была написана Пироговым задолго до ее опубликования. Педагогические идеи долго зрели в душе великого хирурга. Что побудило знаменитого медика заняться педагогической деятельностью?

Две страсти жили в нем – ученика и учителя. Пирогов обладал умением всегда учиться, и не меньшим умением – отдавать другим то, что приобрел: не просто передавать из рук в руки, а отдавать с процентами, уже обогащенное своими раздумьями, выводами, опытом. Есть ученые, которые довольствуются тем, что сами узнают новое. Есть иные – этих все время мучит тревожное желание поскорее передать другим то, что они знают сами. Пирогов был именно такой. Каждая фраза его многочисленных трудов, лекций, даже частных писем до краев налита этим жгучим стремлением – учить.

В 1856 году статья «Вопросы жизни» была опубликована в журнале «Морской сборник». «Вопросы жизни» обсуждали всюду. В школе, в семьях, при дворе. Выдержки из пироговского трактата перепечатавали в других журналах. Его перевели на французский и немецкий языки. Называли «вечевым колоколом».

«О сущности дела, о коренных вопросах образованному человеку невозможно думать не так, как думает г. Пирогов, – писал Чернышевский, – ...Кто и не хотел бы, должен согласиться, что тут все – чистая правда, – правда очень серьезная и занимательная не менее лучшего поэтического вымысла».

«Все, читавшие статью г. Пирогова, были от нее в восторге, – еще темпераментнее писал Добролюбов. – ...Статья г. Пирогова вовсе не отличается какими-нибудь сладкими разглагольствованиями или пышными возгласами для усыпления нерадивых отцов и воспитателей, вовсе не старается подделаться под существующий порядок вещей, а, напротив, бросает прямо в лицо всему обществу горькую правду».

В сентябре того же 1856 года Пирогов был назначен попечителем Одесского учебного округа. Четверть века Пирогов лечил больных людей. Теперь он задумал лечить общество, стать педагогом, воспитателем. Учить и воспитывать не специалистов – хирургов, анатомов – а деятелей, тех самых «людей и граждан», которые будут «жить для общества».

«Вопросы жизни», написанные лет за шесть до опубликования, – свидетельство того, что решение пришло не внезапно, долго вынашивалось. Как обычно, под пироговский «рискованный шаг» подводилась научная основа, выковывалась уверенность, что шаг этот принесет пользу, практически необходим. Когда Пирогову предложили важный пост по ведомству народного просвещения, он согласился.

Всего через три месяца после вступления в должность попечителя Пирогов подал докладную записку, названную очень категорически: «о ходе

просвещения в Новороссийском крае и о вопиющей необходимости преобразования учебных заведений».

За один 1857 год попечитель трижды объезжал учебный округ. Неделями трясся по бездорожью губерний Херсонской и Екатеринославской, Бессарабии и Крыма. И всюду оставлял воспламененных – приверженцев и последователей; они, может, и не всегда знали, как надо, зато знали, что надо не так, как раньше.

Из Херсонской гимназии сообщали: здесь стали учить по-пироговски, заставляют детей не зубрить, а думать; отменили розгу; хлопчут об открытии женской гимназии – учителя решили преподавать в ней бесплатно; создали педагогический кружок – в нем читают доклады на разные темы, обсуждают журналы, на заседания кружка собираются не только педагоги, но и публика.

Пирогов ворошил все – сверху донизу. Наверху был Ришельевский лицей – средоточие высшего образования в крае. Внизу – нищие приходские училища, еврейские и татарские духовные школы. Пирогов решил преобразовать лицей в университет. Воспитанные в нем настоящие люди должны были встать на службу краю.

Пирогов писал: «С тех пор как я выступил на поприще гражданственности путем науки, мне всего противнее были сословные предубеждения, и я невольно перенес этот взгляд и на различия национальные. Как в науке, так и в жизни, как между моими товарищами, так и между моими подчиненными и начальниками, я никогда не думал делать различия в духе сословной и национальной исключительности... Эти же убеждения, как следствия моего образования, выработавшись целой жизнью, сделались для меня уже второю натурою и не покинут меня уже до конца жизни».

Взгляды Пирогова и его методы работы привлекали к нему не только сторонников, но и недоброжелателей и даже врагов. Его нововведения не были поняты и досаждали правящим кругам. Местное начальство атаковало

столицу письмами о «вредном направлении» и «развращающем влиянии» работы Пирогова. Но сочли неудобным уволить его с поста попечителя, когда общество жаждет свобод. Решили перевести попечителем в Киев.

В июле 1858 года Пирогов назначен попечителем Киевского учебного округа. В Одессе ждали, потом присматривались: что такое ПИРОГОВ?.. По мере того как Пирогов раскрывался, у разных людей рождалось разное к нему отношение. В Киеве уже знали, что такое ПИРОГОВ, по Одесскому опыту. В Киеве его встретило не всеобщее ожидание – силы были расставлены заранее. Те, кто ждал, чтобы поддержать, и те, кто ждал, чтобы противостоять, готовились скрестить оружие. Поэтому в Киеве Пирогов действовал резче, решительнее, чем в Одессе.

Пирогов наживал врагов с невиданной быстротой. Он не умел изменять себе, не хотел казаться. Он был. Пирогов искал «сути», где только мог, старался прорвать фронт «видимости» и «формы».

Он разрабатывал проекты университетской реформы, предлагал уничтожить мундир, устранить полицейский надзор за студентами, сделать свободным вход в университет.

Осенью 1859 года на Подоле в Киеве открылась первая воскресная школа. Учиться шли дети и взрослые. С первого дня школа была набита битком. Преподавали не только студенты – педагоги, офицеры, литераторы, профессора. Пирогов писал: «Учителя одушевлены рвением учить, ученики – охотою учиться». Пожалуй, ни одна идея Пирогова не рванулась так стремительно вширь. Воскресные школы росли как грибы. За год в тридцати городах открылось шестьдесят восемь школ. За три года – триста.

К сожалению, педагогическая деятельность Пирогова продолжалась недолго. В 1861 году он ушел в отставку с должности попечителя по состоянию здоровья.

Рассматривая педагогическую деятельность Пирогова в Одессе и Киеве, К.Д. Ушинский писал: «... как самовоспитание человека, так и воспитание дитяти – не внешняя полировка, а истинное, проникающее всю

душу воспитание, – основываются на ... цельности, полной прозрачности и беззаветной искренности души... Но искренность вызывается только искренностью; вот почему не только в воспитаннике, но и в воспитателе полная искренность души есть единственный прочный залог действительного, а не призрачного успеха воспитания; вот чем объясняется то огромное воспитательное влияние, которое имела личность Н.И. Пирогова в недолгие годы его педагогической карьеры». Н.И. Пирогов в своей педагогической деятельности всегда стремился к искренности, к правдивости, писал в статьях то, что думал, не лицемерил. Это был абсолютно новый стиль написания статей, этого нельзя было не заметить. Эта искренность и правдивость было заметна ещё в то время, когда в возрасте 26 лет Пирогов был избран профессором Дерптского университета. Вскоре он покорила своих слушателей. Студенты отдавали должное глубоким знаниям Пирогова, его методам преподавания, стремлению научить их научному мышлению. Николай Иванович стал любимцем студентов. Пирогов ничего не таил от своих учеников. Он говорил не только об успехах в работе, но и о своих ошибках, промахах, т.к. был убеждён, что «без критики и анализа нет ни настоящей науки, ни настоящего искусства». Изучая биографию и педагогические труды Н.И. Пирогова можно сделать вывод о том, что прежде всего педагог должен заниматься самовоспитанием, ведь он никогда не сможет научить других тому, чего сам не умеет. Надо быть, а не казаться – такому принципу всегда следовал Н.И. Пирогов.